

ГЛАВА 1

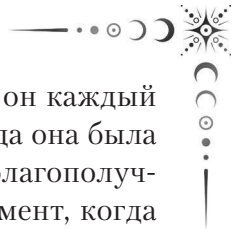
ПОГОНЯ

Он стоял перед киоском с кофе навынос и ждал свой заказ. В холодный февральский вечер, под падающий серебристый снег, он ловил себя на мысли о том, что даже мимолетное воспоминание о ней вызывает у него улыбку и наполняет теплом во всей груди. Для него эти чувства казались волшебством — так долго он их не испытывал.

Каждый раз, встречаясь с ней, ему хотелось ее чем-то баловать. Сегодня он решил, что удивит ее горячим шоколадным напитком и поездкой к небольшой полянке перед лесом. Там открывался прекрасный вид на ночную луну. Он уже знал, что луну она любила!

Он подъехал максимально близко к воротам ее дома. Ему не хотелось, чтобы она делала лишние шаги по морозному воздуху. Дорогую, идеально вымытую машину наполнял волшебный аромат горячего шоколада, кофе и ароматных пирожных, которые он выбрал сегодня для нее. Пока он пытался найти свою любимую песню, дверь тихо открылась, и вот она, хлопая пышными ресницами, уже рассматривала его.

Ему было 35 лет, но почему, почему он каждый раз начинал так сильно нервничать, когда она была рядом?! Все его достижения и вся его благополучная жизнь начинали меркнуть в тот момент, когда он смотрел на нее. Она казалась ему таинственным сокровищем, призраком... о котором любой мужчина может только мечтать. Настолько она была непостижима. Но она была здесь... рядом с ним. Как давно он об этом мечтал. С прошлого вечера он с нетерпением ждал сегодняшней встречи с ней. Это целых 17 часов... как давно он не видел ее!

— Приветик, у тебя немного усталый вид.

Сейчас он уже не удивлялся ее прозорливости. В начале их знакомства она сильно его удивляла этим качеством. Он прекрасно научился понимать одну вещь: если он чего-то не сказал, это еще не означает, что она этого не заметила. Она могла тактично промолчать. Но всегда, абсолютно всегда, она находила способ подарить ему свою поддержку и заботу — две вещи, которые творили чудо с его истерзанной душой. Она была врачом его души.

— Привет, моя хорошая, — он нежно поцеловал ее в мягкую щечку и полной грудью вдохнул изысканный парфюм. Чувственные нотки пряного восточного аромата лишь добавляли еще больше шарма ее образу.

Щеки его вспыхнули от того смущения, которое он ощущал в ее присутствии. Он вспомнил, как сто пятьдесят раз посмотрел на себя в зеркало, прежде чем вышел из дома на свидание с ней. Ему казалось, что выглядел он шикарно. Это было правдой, что он измотан, но как она могла это заметить? Ее наблюдение об его усталом виде мог повторить только тот,

кто знал его очень давно. А она с ним познакомилась совсем недавно.

— Мари, у меня для тебя сюрприз. Ты готова? Негромкие звуки музыки уже наполняли весь салон машины. Казалось, что подобранные им композиции делали эти мгновения еще более запоминающимися.

— Я еще под впечатлением нахожусь от твоего вчерашнего подарка, — она рассмеялась.

От звука ее смеха его сердце еще сильнее забилося в груди. Да, да, да, он хотел ее удивлять, он хотел слышать ее радостный смех постоянно! Только так он мог видеть свое будущее с этой невероятной девушкой.

— Я сегодня утром позвонила подруге — похотать с ней вместе над мужским непостоянством. Рассказала ей, какие «ходы конем» способны делать парни...

«Макс позвонил вчера вечером Мари с вопросом:

— Как ты относишься к стейкам из мраморной говядины?

— Шикарно отношусь, но не помню ни одного заведения в нашем городе, где их достойно готовят.

— Согласен, наш провинциальный городок слишком мал для приготовления подобных шедевров, но хорош для их производства. Поэтому я решил привезти тебе самую красивую вырезку мраморной говядины, которую смог найти. Одевайся, выходи. Я через пять минут уже подъеду к тебе.

Мари положила телефонную трубку и расхохоталась. Сладости, мягкие игрушки, ювелирные украшения — это еще куда ни шло. Но чтобы вот так резко отличиться в памяти девушки куском мяса? Это отдавало неординарностью, и от смеха у нее уже слезы текли по щекам. Она накинула шубку из бобрлика

с капюшоном, проворно заскочила в угли и, запахивая на себе шубку на выходе из подъезда, побежала к воротам. Макс уже стоял и ждал ее на улице. Мотор черного джипа работал на всю мощь, а Максим, увидев Мари, тут же начал открывать багажник машины.

— Максимум, ты уверен в своем подарке? Ты, может, не знаешь, но я не умею готовить, — она улыбалась ему, не переставая ронять слезы смеха.

— Я уже в курсе, что ты не умеешь готовить, но как еще мне вытащить еврейскую девушку на пять минут из дома? Поэтому я решил выманить тебя, так сказать, на приманку. Я знаю, что ты безумная гурманка и не смогла бы отказаться от моего предложения. А на самом деле, я безумно соскучился по тебе и не дотянул бы до вечера, поэтому решил заскочить на пять минут. Я привез тебе то, что ты безумно любишь и не надо готовить.

Макс достал из высокого багажника джипа огромный букет бордовых тюльпанов. Мари замерла от удивления. Слова просто застряли у нее в горле, и она не могла произнести ни звука. Откуда? Как он узнал про тюльпаны? И что она их любит именно в таком бешеном количестве?

Макс смотрел на ступор Марии и не понимал: доставил ли он ей радость или заставил вспомнить о чем-то неприятном?

— Мария, моя хорошая, все хорошо?

— Ты даже себе не представляешь, насколько!

Макс стал поправлять сползающий с ее головы капюшон, а потом нежно поцеловал в губки и сказал:

— Спасибо, что нашла для меня пять минут. До вечера!

— *Маруся, ты представляешь, что он выдал? — рассказав свою историю, хохотала Мари в телефонную трубку, детально вспоминая прожитое мгновение. — «Приманищиком», видите ли, он себя почувствовал? А еще говорят, что девчонки — инопланетянки с Марса. А парней тогда как назвать, чтобы не отдавало клиническим диагнозом?*

Маруся хохотала вместе с Мари, отозвавшись о Максе как об оригинале!»

— А что меня ждет сегодня?

— Прямо сейчас тебя ждет вкуснейший горячий шоколад со взбитыми сливками и маршмеллоу. Пирожное брал на свой вкус, надеюсь, тебе понравится. До сюрприза мы должны доехать, поэтому наберись терпения.

Машина мчалась по дороге, ведущей из города. Огромные снежинки падали на лобовое стекло и придавали всему происходящему чувство феерического начала чего-то волшебного и незабываемого.

— Мы выезжаем из города?

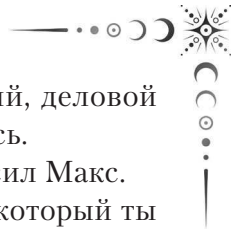
— Да.

— Я надеюсь, все в рамках приличного? А то я перед выходом не помолилась... горшок мой пуст остался... — улыбаясь, покосилась на Макса Мари.

Он расхохотался, взяв ее маленькую изящную ручку в свою ладонь, и принялся целовать каждый пальчик. А потом прижал ее руку к своей груди и тихо сказал:

— Тебе понравится.

Она ощущала тонкую пушистую вязку его дорогого свитера и бешеное биение сердца. Мари старалась не смотреть на Макса. Она понимала, как

сложно ему дается сохранять серьезный, деловой вид при таком волнении. Она улыбнулась.

— О чем ты сейчас думаешь? — спросил Макс.

— Мне очень нравится тот напиток, который ты сегодня выбрал для меня, — Мари знала, что он прекрасно, как любой успешный человек, может улавливать информацию между строк. Поэтому оценка горячего шоколада намекала на то, что ей действительно очень дорог момент, который она сейчас переживала.

Машина плавно ехала между редющих городских кварталов. Зимние колеса уверенно катились по обледеневшей трассе. Впереди виднелась опушка ночного зимнего леса.

— Уж не за подснежниками ли ты меня везешь? — хихикнула Мария.

— Мне кажется, что по кастингу я бы не прошел на роль тирана, — улыбнулся в ответ Макс.

Макс поставил машину так, чтобы из нее открывался вид на зимний ночной лес, залитую полной луной поляну перед ними и отдаленные городские огни. Только он, она и загадочное ночное звездное небо.

Он заметил, что она уже как бы была не с ним. Ее глаза жадно поглощали полную, светящуюся мягким светом, луну. И в них (Макс впервые обратил внимание), в ее изменившихся глазах он увидел животный голод. Ему было страшно даже боковым зрением смотреть в глаза Марии. Он ощутил себя на доли секунды мошкой на лобовом стекле перед той, что сейчас сидела рядом с ним. Кто она? Этот вопрос терзал его с первой минуты их встречи. Друг? Возлюбленная? Врач? Инопланетянка? Кто она?! Мари,

как всегда, вернула его в действительность, протянув руку помощи и вытащив из пещеры страха.

— Действительно, потрясающий сюрприз! Огромное спасибо! Сочетание горячего шоколада, зимней полной луны и тебя, — она смотрела на него сейчас в упор, улыбаясь, и Макс видел только теплоту ее глаз и ямочки на щечках. Сказанное ею как будто вернуло его в настоящий момент, где были только она и он...

— Я хотел спросить тебя о кладбище, на которое мы сегодня утром с тобой ездили. Честно, я не знаю, что там происходило, но у меня колени от ужаса подкашивались. Что за ритуал ты там проводила?

— Мертвые не тревожат нас без серьезной на то необходимости. Нам нужно будет их содействие, чтобы разрешилась твоя ситуация. А если быть точнее, они рекомендовали заручиться помощью с той стороны.

— О чем ты говоришь?

— О том, что с момента нашей встречи твое положение в игре резко изменилось. Они пока не знают, кто именно тебе помогает, но уже знают, что тебе кто-то помогает! Ведь в своих планах на тебя они начали спотыкаться. Факты, Макс. Скоро посыпятся факты.

— Я не понимаю до конца твоих слов. Я интересуюсь твоими черными свечами, ножами и тем, на что ты мне не дала посмотреть. Почему ты запретила подходить мне к могиле, а остановила поодаль от нее?

— В том, что я делала, нет места любопытству. Если ты об этом. И потом, ты слишком слаб и не защищен. А твоя безопасность для меня важна.

— Но почему именно эта могила? Кто эта женщина?

— Твоя ушедшая бабушка сузила мой круг поиска нужной могилы. Она назвала имя покойной, а та рассказала, почему согласилась на сотрудничество со мной. Поэтому, когда мы приехали в назначенное место, нам оставалось только найти эту могилу.

— И почему именно эта покойная?

— Макс, я уже отвечала тебе на этот вопрос. Ее давно никто не поминал в этом мире. Наша обоюдная договоренность исполнена. И если ты не против, давай закроем этот вопрос. Этот момент прошел, зачем о нем говорить?

Макс был запутан в том, что сейчас творилось в его жизни. Мари словно с неба упала на него в тяжелейший период жизни. Он знал, что она — это его спасение. Но то, что она делала, что знала и о чем говорила, зачастую вызывали в нем страх. Мари как будто заранее предотвращала удары, предназначенные ему. Она доводила до его сведения такую информацию, что в корне меняла не только ход его мыслей, но и планы на день, а значит, всю его жизнь. Он не понимал ее, это правда. Иногда это его пугало, но он чувствовал, что может доверять только ей. Он отчаянно хотел жить!

Макс всегда брал с собой кофе. Прошло много лет с тех пор, как он изобрел традицию сочетания черного кофе с сигаретой. Хотя он совсем недавно отметил про себя, что после знакомства с Марией ему все меньше хотелось курить. «После 18 лет сильнейшей табачной, и не только, зависимости, «меньше хотелось курить» — курам на смех», — подумал Макс.

Мысли о том, что он не может понять Мари, нервировали его. Он привык докапываться до всего, а здесь ему пришлось столкнуться с тем, что он не может даже осознать, не то что понять! Ему не давало покоя чувство, что он не дорос до уровня постижения подобных знаний.

***

Макс вспомнил сегодняшнее раннее утро. С пяти утра он уже не мог спать — ему казалось, что Мари ждет его. Он не решался ей набрать так рано. Макс не мог объяснить себе, почему в общении с этой девушкой он продумывал каждый свой шаг? Боялся оступиться, совершить даже мимолетную оплошность по отношению к ней. Почему он так поступал, Макс не мог понять, но Мари была первым человеком в его жизни, кто помогал ему стать лучшей версией себя, следить за каждым словом, задумываться над своими поступками.

Он находился в доме своей матери. Огромный частный дом с красивой придомовой территорией за высоким забором. Покрутившись в постели, он понял, что не в состоянии больше лежать.

Родители еще спали. Макс тихонечко прошел на кухню, сварил себе большую кружку свежемолотого натурального кофе и, накинув на себя любимую дубленку, вышел во двор. Закурив сигарету и отхлебнув глоточек ароматного напитка, он поднял глаза к небу.

Зимнее, слишком морозное утро не спешило с рассветом. Хлопья снега, медленно кружась, падали на него с неба, и он подумал о том, как сильно ему хочется жить! Жить! Но из груди рвался такой отчаянный вопль, такая лавина страха накатывала

на него в эти минуты, что он невольно задал себе другой вопрос: «А имею ли я право на жизнь?» Что происходило с ним в последний месяц, он не понимал. Страшные чувства рвали все его нутро на куски, и ему на ум приходило лишь одно сравнение — предсмертная агония. Но с чего он так решил? Ведь вроде все в своей жизни он контролировал...

Он с отчаянием посмотрел на часы. До встречи с Марией оставалось примерно два часа. Как же нужна она ему была прямо сейчас, в эту минуту отчаяния. Надо было чем-то себя занять. Время до встречи с ней тянулось всегда неимоверно долго.

Он потушил окурок в пепельнице и удивился, что докурил уже третью сигарету с утра. В каких дальях носили его мысли, что он не заметил, как выпил кружку кофе и выкурил несколько сигарет? «Ладно, думай, Макс! О чем тебя просила Мария? Она говорила, что «подклад» ты найдешь за дверью, которая открывается в доме твоей матери на себя. На этой двери есть изображение чего-то пестрого». Звучало для него все это как шутка, но он пообещал ей все проверить и все, что найдет, привезти и показать ей утром.

Единственная подходившая под описание дверь находилась в старом сарае. Все остальные двери, включая дворовую калитку, открывались от себя. Он направился к сараю, и его угги заскрипели по свежему снегу. Открыв дверь сарая на себя и посмотрев на нее с другой стороны, Макс изумленно поднял брови. На него смотрел крупный плакат с волнистыми, действительно пестрыми попугайчиками. Когда появился этот плакат здесь, он не помнил.

